

НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА СТАРООБРЯДЦЕВ
ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ
(материалы экспедиции 1999 г.)

Фольклорной экспедицией Курганского государственного университета в бывшие старообрядческие села Шатровского района ставились задачи повторной записи, выявления пропущенных фольклорных явлений. К сожалению, многих информантов, с которыми работали в начале 80-х годов, уже нет. Однако удалось записать ряд интереснейших произведений, переживших время благодаря идее о нравственности как основе жизни на земле и достижения благодати в ином мире¹.

Авторитетным наставником в старообрядческой среде считается книга, особенно религиозного содержания. Не признавая реформу Никона, в том числе и новые книги религиозного характера, староверы на первых порах ориентировались, вероятно, на Аввакума, с которым урало-сибирское старообрядчество имело прямые контакты². В ряде своих произведений Аввакум убеждал последователей в необходимости видеть в старинных книгах священный смысл, равный по силе воздействия иконам, и примером из собственной жизни показывал необходимость почитания книг.

Неуважение к благословенной книге, проявленное по “невежеству” в юности, обернулось для него бедой. Зрелый протопоп просит прощения у ревнителей “древлего” благочестия за грех молодости и наставляет их не повторить его проступок. Аввакум рассказывает, как он “зглупал, отца своего заповедь преступил”, продав благословенную книгу и, вызвав тем самым наказание на свой дом. В бытность служения попом Аввакум получил как благословение от духовника царя - протопопа Стефана - образ Филиппа-митрополита и книгу Ефрема Сирина, “себя пользоваться, прочитая, и люди. Аз же, окаянной, презревъ отеческое благословение и приказ, ту книгу брату двоюродному, по докуке ево, на лошедь променял”. Это привело по его мнению к смерти родного брата Евфимия, который был “зело грамоте горазд”. Да и лошадь не принесла пользы дому: “всегда мокра, заезжена, и еле жива стала”³.

Заветы Аввакума исполняются пожилыми старообрядками и сейчас. Евдокия Максимилиановна Спирина (1914 г.р.) высказала традиционное мнение поморцев, которые осели в районе реки Ирюм

еще во времена первой волны гонений: “По-нашему, как в книге написано, так читай и живи”. Как встарь благословляли книгами, так благословляют и сейчас. К Е.М. Спириной перешла часть собрания уставщицы Енафьи Кирилловны Стещенко (1897 г.р.). Евдокия Максимилиановна в свою очередь благословила книгами свою преемницу Наталью Савиновну Самсонову (1932 г.р.).

О высоком статусе книги в старообрядчестве свидетельствует предание о Миронии - крестьянском писателе Мироне Ивановиче Галанине, родом из Поирюмья⁴. Он родился и похоронен в селе Кирсанове, которое в настоящий момент относится к Тюменской области. Раньше село входило в единый старообрядческий куст: Ильино, Дружинино, Саламатово. Не случайно одни из трех ворот села Ильина назывались Кирсановскими⁵. Местные жители помнят обычай, по которому некогда здесь в старую березу врезали медную икону - охранительницу села. Береза затягивала икону, так последним был закрыт деревом лик Божьей Матери.

Все, что связано с Кирсановой (так писалось прежде, теперь - Кирсаново), знакомо и близко всей округе. Знают и о Миронушке или Миронии. Он остался в памяти как “мученик”, который “жил давно и боролся за веру”. Сохранению памяти о “Миронии” способствует могила старообрядческого писателя, считающаяся священной и целительной. Е.М. Спирина признавалась: “Раньше обет давали: “К Миронию сходить”. Это когда что-нибудь трудное разрешилось, болезнь утишилась”. Информантка в детстве ходила к Миронию с теткой Пией Михайловной, потом одна. Она просила мученика “о ногах”, больных с рождения. Ходили к Миронию раз в год, стояли службу, дотрагивались до могилы с целью получения физического и духовного исцеления

Сопоставление жизни и деятельности исторической личности Мирона Галанина, о котором знали политические и церковные деятели XVIII века, с образом мученика “Миронушка” из фольклорного предания конца XX века позволяет говорить о сохранении в народной памяти образов истинных защитников традиционной веры и нравственности. Для исторической жизни предания характерны забвение конкретных деталей и концентрация внимания на общем - мученичестве за веру. Выветрился из предания важный факт деятельности мученика — создание публицистических произведений, но утвердился традиционный для старообрядческих фольклорных и литературных памятников мотив страданий за веру.

Тема мученичества вошла в предание о книге, в которой, по

словам Спириной Е.М., «рассказана вся правда о проделках Никона, гонениях на древнюю церковь». «В той книге все прописано: что было, как рушили веру и монастырь Соловецкий и как будут наказаны мучители. Написана книга мудрецами нашей веры давно. Их уж и на свете нет. Книга большая, ее передавали друг другу и прятали от Никона. Потом как-то ее арестовали. Чтобы люди не знали всей правды, книгу приковали к столбу железными цепями и стерегут. Зовется книга «Измарагда». Ее с той поры никто не видел. Там говорится о последнем времени, написаны пророчества». На вопрос, где прикована книга, информантка ответила: «Кабы люди знали, и я бы знала».

Для нас важно отражение старообрядческого мироощущения сторонников «древлего» благочестия. В предании сохраняется установка на традиционность: повествование ориентировано на прошлое время. Рассказ предстает сюжетно завершенной единицей. Достоверность повествования в нем доказывается тем, что даются ссылки на авторитетные источники - рассказы «прежних людей». Предположение о сочинительстве, вымысле отвергнуто, так как в старину люди, стоявшие за веру, не обманывали, не крали, не курили, не пили, то есть были высоконравственными. Предание имеет традиционную для старообрядческого поэтического слова опорную константу - мученичество, которая показывает, как происходило «соприкосновение заимствуемой мудрости с русской»⁶. Подобно ряду произведений данное предание не только «обнародилось», «обрусело», но и «обстарообрядилось».

Причиной избрания в качестве героя предания «Измарагды» является дониконианское время его создания (XIV век), а также издание памятника в 1911 году старообрядческим журналом «Златоструй». «Измарагд» - один из самых популярных в древнерусской словесности сборников поучений, легенд, притч, сказаний. Он предназначался для внецерковного чтения. Материалом для сборника послужило творчество византийских и русских авторов.

Для старообрядческого сознания естественно придание образу дониконианской книги клишированного типологического мотива мученичества (исторического сборника, прикованного цепями), ставшего главным звеном образно-поэтической структуры для разных жанров старообрядческой фольклорной традиции. Сама история урало-сибирского старообрядчества вызывала к жизни произведения о мученичестве.

Сохранились легендарные предания, хотя и в разрушенном состоянии о местных святых. Один из них - святой инок Арзонофий. «Он с детства был убогий, горбатенький, но грамоту знал. Он сала-

матовский родом. Обучали хорошо его по убогости и уму. За веру посадили его в тюрьму ли, в лагерь ли. Там же сидели братья Гордиевских. У них отец тоже горбатенький был, а мать рослая, красивая. Они в нес пошли. Братьям вышел срок. Один из них привязал Арзонофия под зипун, подпоясался. Арзонофий в тюрьме уже усох, он и так-то был как ребенок. Его и не увидели под зипуном. Увидели, не мало было бы. Все обошлось хорошо. Пришли в Ильину. Недолго жил Арзонофий, умер. Его похоронили, построили часовню. Один ее угол как раз приходился на могилу святого инока. Он молился за всех нас и за свою душу. Давно было, фамилия Гордиевских есть в Ильиной. Потом большевики часовню разорили. И следа нет. Теперь на том месте хоронят утопленников, опойцев. Господи помилуй, хоть не хоронись на кладбище”⁷ Раньше Арзонофию служили службу, теперь нет.

Сохранению легендарного предания о “мнихе Авраамии” и иноке Тарасии способствовали рукотворный памятник – колодец, который расположен недалеко от Дружинина и Ильина, “Тарасьев колодчик”, а также ежегодные службы в честь Тарасия, которые прекратились в 1996 году в связи с болезнью уставщицы. В былые времена большая служба была и у другого источника, где в XVII веке жил сподвижник Аввакума Авраамий (в миру Алексей Иванович Венгерский), выходец из тобольской боярской семьи⁸. Житие Авраамия, написанное Тарасием, перенесено устной традиции на самого автора - инока Тарасия. Он предстает в ореоле мученичества. “Тарасия долго мучили, заставляя отречься от веры. Он стоял на своем. Его привязали на веревках к лошади и так волочили по полям. Где протекла его кровь, образовался колодчик с чистой водой. Она никогда не мутнеет, целебная. Ездят целое лето за водой отовсюду, даже из Тюмени”⁹.

Материалы позволяют говорить о бытовании легенд, связанных с жизнью исторических лиц. Они устояли в народной памяти благодаря постоянной “подпитке” ежегодными хождениями и службами в честь мучеников - защитников веры, возведенных в ореол святости. Святым предстает Авраамий - тобольский сын боярский Алексей Иванович Венгерский. По предположению А.Т.Шашкова, именно противник самосожжений Авраамий обратился к главному авторитетному вероучителю раскола Аввакуму с просьбой разрешить вопрос: гореть или не гореть. С этой целью отправились в Пустозерск посланцы Авраамия. Две недели раздумывал Аввакум и благословил: “Да стоят”. Получив благословение, Авраамий тем не менее отсрочил гарь, спасая старообрядцев от самоистребления¹⁰. Потом стало известно о мученической смерти самого вероучителя, гари за Уральским хребтом - в старообрядческом Поирюмье прекратились.

Информантка относит события к далекому прошлому, не называя конкретные хронологические рамки: “Давны-давно было”. Не указываются конкретные богоугодные дела Авраамия и Тарасия. Основой для почитания Авраамия считаются его праведная жизнь, уход от мира в уединенное место, истинное служение Богу и защита старой веры. “Он преподобный, святой - неженемый. Мних. Умер своей смертью. А до того завещал похоронить себя в Тугулыме. “Как, - думают люди, - хоронить будем, туда дороги нет, все леса непроходимые и болота. Но идти-то - надо: завещал преподобный”. Он не страдалец, не великомученик, но достойный, святой. Подняли его мужики на руки, в домовине, конечно. Только к лесу подошли, лес так надвое и расступился. В одну сторону деревья качнулись и в другую. Образовалась дорога, идти было легко. До Тугулыма далеко, поди, верст сто от нас. Я с теткой Пией каждый год туда ходила, за дорогу два раза останавливались ночевать. Миру, миру собиралось - глазом не окинуть. Тетка думала монашкой стать, пела хорошо, ее ставили среди певчих, а меня поближе пристраивали к месту, где службу вели. Она шла с четырех до четырех часов. Пение на весь Тугулым! Время хорошее - 29 июня, макушка лета. Тепло”. Легенда, вводя чудо как главный композиционный элемент, утверждает мысль о святости жизни как высшем нравственном достоинстве. В традиции по закону жанра прошлое противопоставлено настоящему - забытому Богу. Бытовая деталь — “колодчик” - наделяется в соответствии с поэтикой легенд сакральностью, которая проявляется не только в целебности воды, но и в напоминании о том, что ведет человека к святости и бессмертию.

Идея возможности обретения благодати через приобщение к Богу и его учению пронизывает легенды старообрядцев. Е.М. Спирина рассказала легенду, слышанную в детстве: “Старец ходил и увидел дьяволенка, который выл. Старец спросил его. “Чего ты воешь?”, а дьяволенок сказал ему, что их отец (дьявол) бросил их. А они (дьяволята) знают грамоту, проведение службы. А старец говорит: “Ну, если знаешь, то спой Херувимскую песню”. Дьяволенок запел: “Честнейший Херувим, Славнейший воистину Серафим”. Ангел слетел на землю и забрал дьяволенка на небо”.

Бытуют в старообрядческом крае былички. Одна из них связана с христианскими реалиями. К жанру былички скорее всего можно отнести нарратив об опасности знания “руки Ивана Дамаскина”¹¹. О “руке Ивана Дамаскина” в селе знают немногие. Е.М. Спирина утверждает, что ее тетка Пия Михайловна была приобщена к этой тайне: “Красавица, глаза синие-синие, голос не сказать, какой

красоты. Он переливался. Хотела монашкой стать. По косточкам, по жилочкам на руках умела высчитать любой праздник в любой год. Книги не надо. Редко кто знает руку Ивана Дамаскина. Знание тяжелос. Такие мало живут. Тетка дожила только до 28 годов. При жизни испортилась: вышла замуж за коммуниста, обстригла волосы, повязалась красной косынкой. В красной косынке ее и похоронили. Такой вот грех”.

Какими путями, почему утвердился в старообрядчестве сюжет о руке “Ивана Дамаскина”? Вероятно, ответ надо искать в идеях Иоанна Дамаскина, одного из выдающихся представителей греческой церкви VIII века. Он был активным защитником иконопочитания. “Когда император Лев Исавр (717 - 741) выступил против икон, положение сторонников иконопочитания было безотрадным: у них не было никакого богословского обоснования, и аргументы противников производили опустошительное действие в их рядах. Иоанн Дамаскин оказался первым литературным защитником обычая”¹². Кроме того, Иоанну Дамаскину принадлежат произведения, созвучные нравственным заповедям старообрядцев - творения с идеями аскетизма: “О святых постах”, “О восьми духах злобы”, “О добродетелях и пороках”. Нельзя забывать об активной защите Дамаскиным своих убеждений, о гонениях на него и победе гонимого, что, естественно, пленяло притесняемых старообрядцев.

Значимость данной былички не только в сохранении имени Иоанна Дамаскина, но в творческой интерпретации личности греческого религиозного деятеля. В быличках сохранено ряд древнейших мифологических представлений о руке. Среди многочисленных магических значений руки, названных М.М.Маковским, думается, в данном случае приемлемы следующие: 1. “Слова со значением “рука” могут... соотноситься со значением “слово, звук”. 2. “Значение “рука” может соотноситься и со значением “судьба”. 3. “Слова со значением “рука” могут соотноситься со значениями “жизнь” и “смерть”. 4. “Различные движения руки (фигуры), положения рук по отношению к телу и пальцев по отношению друг к другу в древности имели магическое значение, символизируя как добро, так и зло (“танцы рук”)”. 5. “Слова со значением “рука” могут символизировать “Мировой разум” и “Вселенную”. 6. Соотношение слов “рука” и “камень”. Камень, как известно, соотнесен в мифологии и фольклоре с книгой, где начертаны судьба или какие-либо события”¹³.

Таким образом, некое сверхзнание, по мысли староверки, способствовало нехристианскому уходу женщины в мир иной. По художественной природе данное произведение тяготеет к преданиям. Оно подает событие как произошедшее в прошлом, а героями являются

реальные лица. Однако наличие сверхъестественной, неведомой силы является чертой быличек. Быличка рисует дуалистическую картину мира, утверждает существование сверхъестественной таинственной силы, которая расставляет сети человеческой душе, чем объясняются странные, аномальные явления.

В народной культуре Зауралья бытуют устные рассказы о возвращении к вере. По жанру они ближе к легендам. Характерной особенностью их является мотив болезни как границы между верой и безверием. В некоторых легендах болезнь не трактуется как наказание, она приходит сама собой. Однако именно в пограничной ситуации между жизнью и смертью человек делает выбор сам.

Передают легенду о том, что «семнадцатилетний парень из Ильина заболел, просил святой воды. Он поверил в бога, причастился и умер по-человечески. Его отец сказал, что это болезнь загнала парня в веру. Но когда его самого разбил паралич, тоже поверил в Бога»¹⁴.

В ряде устных рассказов обращение к вере объясняется теми трудностями, которые выпали на долю человека. Осознание необходимости идти к вере наступает не в счастливые дни, а в суровые часы испытаний, когда человек ищет опору и находит ее в Боге. Об этом много говорила Н.С. Самсонова (1932 г.). Записаны рассказы о порче - живой внутренней болезни, каком-то существе, высасывающем силы и производящем грозные звуки при лечении словом Божиим. Порча насылается из-за зависти, ревности и других человеческих пороков.

В сказочной прозе старообрядцев выражена мысль о равенстве людей перед Богом, жизнью и смертью. Характерно предание о купце Дерябине. «Купец Дерябин насадил тополевый сад. Называют его и рощей тоже. Давно было. Меня еще не было. Почти 200 лет тому назад. У него был сын, приехал на Рождество домой. Ему 17 лет. Он заспорил с мужиками. Они говорят: «Тебе стакан вина на раз не выпить». Он говорит: «Выпью!» Они ему налили, он выпил. А сроду не пивал, а выпил стакан, ведь это много. Выпил, и сразу у него это место (желудок - В.Ф.) позеленело. И все, пал. Дерябину сообщили, что твой, мол, сын вот так и так. Так он его принес домой, но не занес в дом, а при амбаре положил. Ну, конечно, матери было тяжело. Значит, сделал гроб...» Похоронили на особом кладбище - рядом с основным. Так требовал обычай. «Кладбище тоже было опажено, а теперь его нет, перепажали все. По своему богатству купец мог бы настоять, чтобы сына похоронили на общем кладбище, но не стал это делать».

Судя по тому, что в роще отправлялись моления, а позже проводились праздники, ее, вероятно, можно считать документальным свидетельством существования здесь тополевого толка. Преда-

нис выявляет важную для традиционной культуры мысль о необходимости соблюдения обычая всеми, вне зависимости от достатка.

Подведем итоги. В современном старообрядческом регионе обнаружена своеобразная традиция несказочной прозы, произведения которой объединены мыслью о нравственности как главном мериле человеческой ценности. Ее главная доминанта - страдание за веру, что ведет к духовному спасению человека. Границы между различными жанрами несказочной прозы старообрядцев часто зыбки, подвижны.

¹ Не все еще материалы переведены с пленки, поэтому в статье указываются населенный пункт и сведения об информанте.

² Шашков А.Т. Послание сибирской "братии" протопопа Аввакума и его адресаты // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 89-96.

³ Памятники литературы Древней Руси. ХУП век. Книга вторая. М., 1989. С. 389

⁴ Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. Новосибирск, 1984. С. 39-48. (Новые сведения о биографии Мирона Галанина и публикацию его сочинений см.: Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. I. Вып. 1-2. Изд-во Уральского университета. 1991. Прим. Ред.)

⁵ И сейчас помнится частушка иронического содержания, фактологической основой которой является неумение одной ильинки ориентироваться в своем крае. Девушка сенокосной порой "перед войной" (30е годы XX века), окончив побystрее обед, побежала в лес полакомиться ягодами, заблудилась и вышла в Кирсанове, минуя два других села, дав крюк километров 10. Эта деталь быта из недавнего прошлого помнится и рассказывается снова и снова благодаря частушке и географическому названию, привлекающему внимание узнаваемостью примет,округи: "Я косила, я косила, //Перестала я косить.//Ко мне пташка прилетела://- Пойдем в Кирсанове гостить" (Леонтьева Е.Е., 1921 г.р.)

⁶ Аникин В.П. Теория фольклора. М., 1996. С. 368.

⁷ Предание записано от Спириной Е.М.

⁸ Подробнее об Авраамии см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3 (ХУП в.). Ч.1 А – З. СПб., 1992. С. 44-47. (Прим. ред.)

⁹ Записано от Е.А. Емельяновой, 1921 г.р

¹⁰ Шашков А.Т. Послание сибирской "братии" протопопа Аввакума и его адресаты... С. 86.

¹¹ Рукой Иоанна Дамаскина в старообрядческой среде называют изображение развернутых ладоней, с помощью которых можно было вычислить день Пасхи в конкретный год. Обычно это изображение помещалось в конце Псалтири (прим. ред.)

¹² Христианство: В 3-х тт. М., 1993. Т.1. С.624-625.

¹³ Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996. С. 281-283.

¹⁴ Этот рассказ мы слышали от Е.А.Емельяновой, Е.М.Спириной, Е.Е.Леонтьевой).